

УДК 34.096
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.144

Grigoryan Armenui Arsenovna,
Student of the Department of Accounting and Audit,
National Research
Nuclear University MEPhI,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: eran.aroyan.75@mail.ru

Григорян Арменуи Арсеновна,
студентка кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: eran.aroyan.75@mail.ru

Krikyan Sofia Gareginovna,
Student of the Department of Accounting and Audit,
National Research
Nuclear University MEPhI,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: sfastp@gmail.com

Крикян София Гарегиновна,
студентка кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: sfadtp@gmail.com

Lamkova Alena Alekseevna,
Student of the Department of Accounting and Audit,
National Research
Nuclear University MEPhI,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: alena.lamkova@mail.ru

Ламкова Алена Алексеевна,
студентка кафедры бухгалтерского учета и аудита,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: alena.lamkova@mail.ru

Makletsova Daria Vladimirovna,
Student of the Department of Financial Management,
National Research
Nuclear University MEPhI,
Russian Federation, Moscow,
e-mail: d.maklets@gmail.com

Маклецова Дарья Владимировна,
студентка кафедры финансового менеджмента,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»,
Российская Федерация, г. Москва,
e-mail: d.maklets@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

PROBLEMS OF INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

12.00.12 — Criminalistics; forensic activities; operational and investigative activities

В статье рассмотрены одни из наиболее актуальных вопросов расследования уголовных дел, возбужденных по факту совершения преступлений экономической направленности. Особое внимание уделяется проблемам проведения отдельных следственных действий по уголовным делам анализируемой категории преступлений согласно действующему законодательству Российской Федерации.

Из того, что именно уголовно-процессуальная деятельность как инструмент системы правоохранительной деятельности призвана обеспечивать экономическую безопасность государства, следует, что уголовно-процессуальное законодательство занимает ведущую роль в регулировании вопросов расследования экономических преступлений и одновременно выступает в качестве «щита» для субъектов предпринимательской деятельности.

Отдельное внимание уделено изменениям, внесенным в законодательство, которые помогут предотвратить негативные последствия недобросовестной конкуренции экономических субъектов по отношению друг к другу.

Рассмотрены нововведения относительно особенностей изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий, а также дополнения в части порядка признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики.

Кроме того, представлены вопросы, касающиеся такого нововведения в уголовно-процессуальном законодательстве, как право подозреваемого и обвиняемого, находящегося под стражей или в условиях домашнего ареста, на свидание с нотариусом, для того чтобы удостоверить факт доверенности указанных лиц на право представления их интересов в сфере предпринимательской деятельности.

Рассмотрены другие вопросы, посвященные проблемам уголовно-процессуального законодательства при расследовании экономических преступлений, помогающие в совокупности создать понимание того, каким образом уголовно-процессуальная деятельность выступает в качестве правового средства экономической безопасности государства.

The article discusses some of the most pressing issues in the investigation of criminal cases instituted on the fact of committing crimes of an economic nature. Particular attention is paid to the problems of conducting separate investigative actions in criminal cases of the analyzed category of crimes in accordance with the current legislation of the Russian Federation.

Based on the fact that it is criminal procedural activity as an instrument of the law enforcement system that is designed to ensure the economic security of the state, it follows that the criminal procedural law plays a leading role in regulating the investigation of economic crimes and at the same time acts as a "shield" for business entities.

Special attention is paid to amendments to the legislation that will help prevent the negative consequences of unfair competition of economic entities in relation to each other.

The article also discusses innovations regarding the peculiarities of seizing electronic information carriers and copying information from them during investigative actions, as well as additions to the procedure for recognizing objects and documents as material evidence in criminal cases about economic crimes.

In addition, questions are presented regarding such an innovation in the criminal procedure legislation as the right of a suspect and accused, in custody or in conditions of house arrest, to visit a notary public in order to certify the fact of the power of attorney of these persons to represent their interests in business sphere.

It also examined other issues related to the problems of criminal procedural legislation in the investigation of economic crimes, which together help to create an understanding of how criminal procedural activity acts as a legal means of economic security of the state.

Ключевые слова: экономические преступления, уголовно-процессуальная деятельность, расследование, следственные действия, мошенничество, уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальная норма, правоохранительные органы, следователь, дознаватель, предпринимательская деятельность.

Keywords: economic crimes, criminal procedural activity, investigation, investigative actions, fraud, criminal procedural law, criminal procedural norm, law enforcement agencies, investigator, interrogator, entrepreneurial activity.

Введение

Актуальность темы объясняется тем, что борьба с экономическими преступлениями является тенденцией последних лет. Этот вопрос поднят не случайно: число совершаемых экономических преступлений все еще остается довольно внушительным, а количество способов их совершения все возрастает.

Цель работы состоит в выявлении существующих нормативно-правовых пробелов и научно-правовом анализе законодательной базы.

Задачи исследования заключаются в последовательном анализе существующих проблем в области расследования экономических преступлений и реагирования законодателя на существующие пробелы.

Целесообразность научной разработки темы исследования обоснована необходимостью выявления проблем расследования экономических преступлений с целью дальнейшего совершенствования законодательной базы.

Новизна данной работы заключается в комплексном подходе к изучению существующих проблем расследования экономических преступлений.

Малая **изученность** темы, недостаточная правовая регламентация отношений в данной сфере, а также недооценка зарубежного опыта обуславливают теоретическую и практическую значимость работы. Теоретическая значимость работы состоит в выявлении проблем расследования экономических преступлений, а практическая значимость — в возможности дальнейшей адаптации исследования как предпосылки для модернизации правовой базы.

В основу исследования положены общенаучные и частные методы: сравнительно-правовой, функциональный, системный и др.

Основная часть

В Российской Федерации для лиц, ведущих экономическую деятельность, государственная власть старается создать наиболее благоприятный климат для стабильного функционирования их деятельности [1].

Для того чтобы субъекты экономики занимались предпринимательской деятельностью, они должны чувствовать свою правовую защищенность, не опасаться применения в их отношении уголовно-правовых и уголовно-процессуальных средств воздействия, выраженных, к примеру:

— в возбуждении уголовных дел без достаточных к тому оснований;

— бездумном изъятии абсолютно всей бухгалтерской и иной финансовой документации, а также носителей информации, содержащих регистры учета;

— необоснованном наложении ареста на имущество организации и управленческий персонал;

— необоснованном избрании меры пресечения, связанной с лишением (ограничением) свободы, с целью склонения к даче признательных показаний [2].

Нельзя отрицать тот факт, что уголовно-процессуальная деятельность является одним из важнейших инструментов в правоохранительной системе, обеспечивающих экономическую безопасность. Обеспечение государством уголовно-процессуального «щита» для субъектов экономической деятельности существенно влияет на его инвестиционную привлекательность [3].

В связи с вышеизложенным государством разрабатывается система мер по поддержке предпринимательской деятельности, посредством ограничения действий правоприменителей [4].

В настоящей статье хотелось бы остановиться на некоторых особенностях расследования экономических преступлений, привнесенных законодателем в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ).

В общем курсе на либерализацию уголовного законодательства по отношению к предпринимателям одним из изменений стало, к примеру, отнесение законодателем ряда преступлений, к которым в том числе относится присвоение авторства, уклонение от раскрытия информации о ценных бумагах, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, к категории частно-публичных, то есть по общему правилу возбуждаемых исключительно на основании заявления потерпевшего (законного представителя) и не подлежащих прекращению в связи с примирением сторон. Полагаем, что данные изменения внесены с целью предотвращения негативных проявлений конкуренции в предпринимательской деятельности [5].

Также законодателем ст. 164 УПК РФ («Общие правила производства следственных действий») дополнена частью 4.1, в соответствии с которой при расследовании уголовных дел, возбужденных по факту совершения оговоренных в диспозиции данной нормы преступлений в сфере предпринимательской деятельности, следователю (дознавателю) воспрещается необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению деятельности субъекта. Также действие данной уголовно-процессуальной нормы распространяется и на изъятие электронных носителей информации, за исключением случаев, которые прямо предусмотрены в ст. 164.1 УПК РФ (Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 № 533-ФЗ // *Российская газета. № 295(7758)*).

Естественно, действие указанной статьи распространяется на случаи возможного необоснованного приостановления действия законной деятельности экономических субъектов и не может применяться, к примеру, на производство обыска у лиц, которые оборудовали помещения под изготовление контрафактной алкогольной продукции.

Отдельно хотелось бы упомянуть о нововведении в уголовно-процессуальное законодательство, а именно положениях ст. 164.1 УПК РФ, которые вступили в силу с января 2019 г. (Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 N 533-ФЗ // Российская газета. № 295(7758)). Указанная норма регламентирует особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий. Согласно ее требованиям следователю (дознавателю) при расследовании уголовных дел по факту совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности категорически запрещено изымать электронные носители информации, за исключением прямо оговоренных в статье случаев, в том числе когда:

- вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;
- изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения.

При этом не очевидно, каким образом следователь (дознаватель), начав производство следственного действия, допустим обыска, решая изъять электронные носители информации юридического лица, должен вынести в его отношении постановление о назначении судебной экспертизы, а затем продолжить следственное действие [6].

Представляется, что законодатель не учел специфику процедуры получения данных судебных решений, когда следователь (дознаватель) должен потратить немалое количество рабочего времени на составление постановления о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства, приобщить к нему копии материалов уголовного дела, направить данные материалы в суд, получить заверенную копию судебного решения. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что указанные нормы законодательства усложняют правоприменительную практику [7, с. 125].

Кроме того, УПК РФ был дополнен ст. 81.1, регламентирующей порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. В частности, следователь (дознаватель), осуществив изъятие предметов и документов (в том числе электронных носителей информации) по уголовному делу, должен в течение 10 суток с момента изъятия либо признать их вещественными доказательствами, либо вернуть их законным владельцам. Указанный срок может быть продлен на основании мотивированного ходатайства следователя (дознавателя) до 30 суток либо в случае назначения судебной экспертизы, при этом решение должно быть принято в течение 3 суток с момента получения экспертного заключения (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ // Российская газета. № 149(7017)).

Помимо прочего, законодателем прямо указано, что при поступлении результатов оперативно-разыскной деятельности, содержащих сведения о совершении экономическими

субъектами преступлений, связанных с неуплатой обязательных, предусмотренных законом платежей, а именно налогов, страховых отчислений и т. п. (198—199.1, 199.3, 199.4 УК РФ), следователь должен в трехсуточный срок представить в подразделение Федеральной налоговой службы или соответствующего фонда страхования необходимые документы для последующего предоставления ими в течение 15 суток либо заключения об установлении или отсутствии факта нарушения, либо информирования о факте проведения проверки правильности и полноты уплаты отчислений (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» от 29.07.2017 № 250-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4799).

Представляется, что указанные изменения внесены с целью предотвращения злоупотребления сотрудниками оперативных подразделений МВД России, которые могут оказывать давление при проведении оперативно-разыскных мероприятий, когда возбуждение уголовного дела инициируется на основании материалов, в основу которых положен акт бухгалтерского исследования, изготовленный специалистами отдела документальных ревизий смежного подразделения МВД России [7].

Также уголовно-процессуальное законодательство дополнено таким нововведением, как право подозреваемого и обвиняемого, находящихся под стражей или в условиях домашнего ареста, на свидание с нотариусом, для того чтобы удостоверить факт доверенности указанных лиц на право представления их интересов в сфере предпринимательской деятельности. При этом прямо указывается, что данные встречи должны производиться без ограничения в количестве и времени, а также должны происходить в месте исполнения указанной меры пресечения. Примечателен тот факт, что указанное нововведение касается только лиц, которые привлекаются за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, вместе с тем указанные действия ограничены в части совершения нотариальных действий в отношении имущества, на которое может быть наложен арест (Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 03.07.2016 № 325-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4258).

Единственное, ни в УПК РФ, ни в иных нормативных актах не регламентировано, каким именно образом и кем будет контролироваться обеспечение указанного права и каким образом указанные положения законодательства коррелируют с установленной законодательством тайной нотариального действия (ст. 5 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в редакции от 26.07.2019)).

Отдельно хотелось бы указать, что в августе 2019 г. внесены изменения в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, ограничивающую применение строгой меры пресечения «заключение под стражу» в отношении экономических субъектов, которым инкриминируется в вину совершение ряда экономических преступлений (некоторые разновидности мошенничества, присвоение или растрата, незаконное предпринимательство и т. п.). Если ранее законодатель устанавливал категорический запрет на применение данной меры пресечения по вышеуказанной категории уголовных дел, то с момента

внесения изменений в данную норму законодатель допускает избрание указанной меры пресечения при отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 108 УПК РФ (Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 02.08.2019. № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31 (ч. I). Ст. 4474).

Кроме того, данными изменениями конкретизированы адресаты вышеуказанной меры: индивидуальные предприниматели в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, члены органа управления коммерческой организации, коммерческие организации. Их возникновение, как нам представляется, может быть обусловлено возникновением у судов проблем при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и решении вопроса, относится ли преступление к сфере предпринимательской деятельности [9].

Помимо прочего, в ст. 109 УПК РФ установлены дополнительные требования к содержанию постановления о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Орган предварительного следствия обязуется отражать в данном постановлении сведения о произведенных с момента избрания меры пресечения процессуальных действиях, основания нахождения лица под стражей. Теперь при рассмотрении такого ходатайства судья должен учитывать как правовую, так и фактическую сложность расследуемого уголовного дела, общий срок следствия по делу, а также эффективность расследования.

Представляется, что указанные изменения в ст. 109 УПК РФ внесены с целью исключения фактов продления

сроков содержания под стражей лиц по уголовным делам, расследуемым неэффективно, лишь ввиду невозможности надлежащей организации своей деятельности сотрудниками органов предварительного следствия.

Заключение, выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что уголовно-процессуальная деятельность рассматривается в качестве правового средства обеспечения национальной безопасности в целом и ее экономического направления в частности.

Использование ресурса уголовного судопроизводства для обеспечения экономической безопасности происходит путем создания преференций для лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, в вину которым инкриминируется совершение экономических преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Как уже было отмечено, законодателем, стремящимся создать благоприятный климат для стабильного развития и функционирования предпринимательства посредством введения ограничений в уголовно-процессуальное законодательство, не должным образом производится аналитическая деятельность на стадии разработки изменений, поскольку ряд положений, которые были введены в УПК РФ с вышеуказанной целью, лишь «ввели в ступор» правоприменителей, поскольку ни один из способов толкования данных уголовно-процессуальных норм не помогает понять надлежащий механизм их действия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Расулова Н. С. Особенности назначения и производства судебной экспертизы по преступлениям в сфере экономики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 4. С. 85—89.
2. Панфилов П. О. Особенности возбуждения уголовных дел в сфере экономической и предпринимательской деятельности и их значение в решении задач уголовного судопроизводства // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 158—165.
3. Гузенко Л. В. Проблемы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности // Молодой ученый. 2018. № 16. С. 197—200.
4. Щерба С. П., Ережипалиев Д. И. Прокурор в досудебном производстве по уголовным делам: функции, правовой статус, полномочия. М., 2015. 165 с.
5. Гусаров Д. А. Современные проблемы расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 124—126.
6. Ережипалиев Д. И. Предмет, объект и пределы деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2015. С. 1160—1165.
7. Ережипалиев Д. И. Полномочия прокурора в стадии предварительного расследования // Уголовное право. 2015. № 1. С. 125.
8. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования: современное состояние и проблемы. М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2020. 192 с.
9. Ережипалиев Д. И. Осуществление прокурором уголовного преследования в досудебном производстве по уголовным делам // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11(102). С. 178—181.

REFERENCES

1. Rasulova N. S. Features of the appointment and production of forensics for crimes in the field of economics. Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no. 4, pp. 85—89. (In Russ.).
2. Panfilov P. O. Features of the initiation of criminal cases in the field of economic and entrepreneurial activity and their importance in solving the problems of criminal proceedings. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, no. 1, pp. 158—165. (In Russ.).
3. Guzenko L. V. Problems of protecting the rights of business entities. Young scientist, 2018, no. 16, pp. 197—200. (In Russ.).
4. Shcherba S. P., Erezhpaliev D. I. Prosecutor in pre-trial criminal proceedings: functions, legal status, authority. Moscow, 2015. 165 p. (In Russ.).

5. Gusarov D. A. Modern problems of the investigation of economic crimes. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no. 3, pp. 124—126. (In Russ.).

6. Erezhipaliev D. I. The subject, object and limits of the activities of the prosecutor for the implementation of criminal prosecution in the pre-trial stages of criminal proceedings. Scientific works. Russian Academy of Law Sciences. Moscow, 2015. Pp. 1160—1165. (In Russ.).

7. Erezhipaliev D. I. The powers of the prosecutor in the preliminary investigation stage. Criminal law, 2015, no. 1, P. 125. (In Russ.).

8. Yablokov N. P. The forensic technique of investigation: current status and problems. Moscow, Yur.Norma Publ., INFRA-M Publ., 2020. 192 p. (In Russ.).

9. Erezhipaliev D. I. Criminal prosecution by a prosecutor in pre-trial criminal proceedings. Eurasian Journal of Law, 2016, no. 11, pp. 178—181. (In Russ.).

Как цитировать статью: Григорян А. А., Крикян С. Г., Ламкова А. А., Маклецова Д. В. Проблемы расследования экономических преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 1 (50). С. 323–327. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.144.

For citation: Grigoryan A. A., Krikyan S. G., Lamkova A. A., Makletsova D. V. I Problems of investigation of economic crimes. *Business. Education. Law*, 2020, no. 1, pp. 323–327. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.14.

ББК 74.4
УДК 343.8

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.50.149

Бубнова Юлия Геннадьевна,
подполковник внутренней службы,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры управления и административно-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
ФСИН России,
Российская Федерация, г. Владимир,
e-mail: yuliya-bubnova@mail.ru

Bubnova Julia Gennadyevna,
Lieutenant Colonel of internal service,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Management and
Administrative-Legal Disciplines,
Vladimir Institute of Law of the Federal
Penitentiary Service of Russia,
Russian Federation, Vladimir,
e-mail: yuliya-bubnova@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА КОЛЛЕКТИВА СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ СТРУКТУР (НА ПРИМЕРЕ ВЮИ ФСИН РОССИИ)

STUDY OF THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL CLIMATE OF THE STUDENTS TEAM STUDYING IN THE DEPARTMENTAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE LAW ENFORCEMENT STRUCTURES (ON THE EXAMPLE OF VLADIMIR INSTITUTE OF LAW OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA)

12.00.11 — Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 — Judicial, prosecutorial, human rights and law enforcement activities

Статья посвящена исследованию социально-психологического климата студенческого коллектива образовательной организации ФСИН России. В работе представлены результаты исследования, которое было направлено на оценивание полученных знаний по изучаемым дисциплинам и указание причин, затрудняющих изучение учебного материала; качество и обеспеченность учебно-методической литературой и нормативно-правовыми документами; отношений, складывающихся как в студенческой среде между обучающимися, так и между студентами и профессорско-преподавательским составом вуза. Интерес к исследованию вызвал тот фактор, что среди сотрудников из числа профессорско-преподавательского состава большинство являются офицерами, которые отличаются служебными отношениями: дисциплиной и субординацией. Цель нашего исследования заключалась в выявлении степени теоретической подготовки студентов к практической деятельности по осваиваемой специальности; профессиональных предпочтений и перспектив студен-

тов; удовлетворенности от складывающихся взаимоотношений как в коллективе обучающихся, так и с профессорско-преподавательским составом, а также формулировке предложений по совершенствованию профессиональной подготовки студентов и социально-психологического климата. В результате проведенного нами опроса и анализа полученных данных мы пришли к выводу о стабильности и удовлетворенности со стороны обучающихся созданными условиями в образовательном учреждении для обучения, высоким уровнем профессиональной подготовки профессорско-преподавательского состава вуза и теми взаимоотношениями, которые складываются в коллективе между всеми его членами. Исследование доказало, что отношения внутри коллектива, организация образовательного процесса, отношения с профессорско-преподавательским составом — именно те факторы, которые имеют приоритет при формировании социально-психологического климата коллектива и эффективной подготовке специалистов как военной, так и гражданской направленности.